

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Дипломатическая конференция полномочных
представителей под эгидой Организации
Объединенных Наций по учреждению
международного уголовного суда

Рим, Италия
15 июня — 17 июля 1998 года

Distr.
GENERAL

A/CONF.183/SR.7
20 January 1999

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 7-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации
Объединенных Наций во вторник, 30 июня 1998 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ф. КИРШ (Канада)

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт повестки дня	Пункты
11 Рассмотрение вопроса о завершении разработки и принятии конвенции об учреждении международного уголовного суда в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 51/207 от 17 декабря 1996 года и 52/160 от 15 декабря 1997 года (продолжение)	1—111

В настоящий отчет могут вноситься поправки

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков, они должны быть изложены в пояснительной записке и/или внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, Room DC2-750, United Nations, New York).

В соответствии с правилами процедуры Конференции поправки могут представляться в течение пяти рабочих дней после распространения отчета. Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета полного состава будут включаться в сводное исправление.

V.99-82123

/...

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ЗАВЕРШЕНИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИИ КОНВЕНЦИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ 51/207 ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА И 52/160 ОТ 15 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА (продолжение) (A/CONF.183/2/Add.1)

1. **Г-н ЯСИН** (Судан) говорит, что конструктивный вклад его страны на всех этапах ведущих конференций отражает ее решительную поддержку учреждения постоянного международного уголовного суда, деятельность которого не позволит лицам, совершившим злодейские преступления против человечности, избежать наказания.

2. Согласно проекту Статута роль международного уголовного суда (МУС) будет взаимодополняемой и не будет параллельной деятельности национальных уголовных судов. Кроме того, он не должен рассматриваться как сторожевой пес, стоящий над национальными судебными системами.

3. Ни государства-участники, ни международные политические органы не должны иметь права вмешиваться в деятельность Суда. В этом отношении Международный суд может служить в качестве модели, будучи полностью нейтральным, беспристрастным и независимым международным судебным органом. Статут Международного уголовного суда должен дать ему возможность внести конструктивный вклад в дело мира и безопасности. Он будет укреплять обычные правовые принципы, уважая в то же время национальный суверенитет государств. В ходе глобализации целью должно быть укрепление международного сотрудничества при полном уважении культурных характеристик каждого народа. Например, статья 3 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям безошибочно подтверждает, что только национальные судебные органы несут ответственность за воплощение в жизнь принципов, сформулированных в этом Протоколе и за наказание тех, кто нарушает их. Это может быть гарантировано лишь в том случае, если Прокурор не вмешивается в дела государств.

4. Он вновь повторяет свою приверженность декларациям, принятым постоянными представителями африканских стран при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и Конференцией на уровне министров Движения неприсоединившихся стран, состоявшейся в Колумбии, а также консенсусу, достигнутому Группой арабских стран по учреждению Международного уголовного суда на их совещании в мае 1998 года.

5. **Г-н ГЮНЕЙ** (Турция) говорит, что проект Статута международного уголовного суда был предметом тщательного глубокого изучения международным сообществом в течение последнего десятилетия. Учреждение специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде выявил необходимость в международном уголовном суде, поскольку расширение сферы действия специальных трибуналов может привести к несоответствию в развитии и применении международного уголовного права. Однако некоторые первоначальные уроки могут быть извлечены из учреждения этих временных специализированных трибуналов в подходе к учреждению постоянного суда.

6. Турция с самого начала поддерживает создание заслуживающего доверие, универсального, беспристрастного и независимого международного уголовного суда в целях отправления правосудия над исполнителями наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества. Проект Статута должен обеспечить уверенность в том, что будущий суд будет дополнением к национальным судам и что новый режим не поставит под сомнение осуществляемые в настоящее время правоохранительные усилия. Статут должен определить тип деяний, которые составляют преступления и характер и пределы налагаемого наказания.

7. Особое внимание необходимо уделять обеспечению защиты прав обвиняемых с учетом того, что в большинстве случаев обвиняемые предстанут перед судьями с различным культурным наследием. Следует уделять больше внимания обязательству государств-участников представлять доказательства и осуществлять экстрадицию преступников в рамках определенных пределов и в соответствии с принципом *non bis in idem*.
8. Преступления перечислены в проекте Статута без конкретизации международных документов, в которых они определены. Преступления агрессии, преступления против человечности не были определены с точностью, необходимой в уголовном праве. Кроме того, не существует общепринятого определения преступления агрессии в целях определения индивидуальной ответственности и не существует соответствующего прецедента. Агрессия, в первую очередь, касается действий государств, а не индивидуумов.
9. Преступление терроризма, которое связано с транснациональной организованной преступностью, уже было определено юридически, но международное сообщество не смогло разработать общие определения. Однако была заключена серия соглашений, касающихся конкретных категорий действий, которые были единогласно осуждены.
10. Государства должны воздерживаться от организации или поощрения террористической деятельности на территории другого государства и от терпимости к деятельности, осуществляемой на их территории с этой целью.
11. Систематический и осуществляемый на протяжении длительного времени терроризм является преступлением, вызывающим озабоченность международного сообщества. Систематические кампании террора развязываемые группой против гражданского населения будут в соответствии с международным правом считаться преступлением и, если они инспирированы этическими или расовыми мотивами, будут подпадать под действие статьи 5 проекта Статута. Терроризм часто поддерживается крупномасштабной контрабандой наркотиков, что несомненно оказывает влияние на международное сообщество. Эти два преступления, таким образом, могут охватываться статьей 5.
12. Можно будет принять юрисдикцию Суда над всеми или только над некоторыми преступлениями, на которые делается ссылка в настоящем статуте. Поэтому он полностью поддерживает подход "неавтоматического выбора".
13. Право подачи заявления должно резервироваться за государствами и Советом Безопасности в соответствии со Статьей VII Устава. Более либеральная система может удерживать государства от того, чтобы они стали участниками Статута, или от того, чтобы они признали компетенцию Суда из опасения злоупотребления со стороны других государств. В Подготовительном комитете превалировало мнение, что Прокурор не должен получить право инициировать судебное разбирательство *ex officio*. Независимость Прокурора несомненно вытекает из международного права и лишь укрепляет принцип, касающийся того, что расследование и возбуждение уголовных дел должно инициироваться заявлениями.
14. Стремление разрешить лишь ограниченные оговорки может в значительной степени снизить число государств-участников, присоединяющихся к Статуту, поэтому следует принять более гибкий подход. Если это не будет сделано, включение положений Статута в национальное законодательство несомненно вызовет основные конституционные проблемы в ходе процедуры ратификации или присоединения. Вступление в силу на базе очень ограниченного числа ратификаций и присоединений может лишить Суд необходимых полномочий действовать от имени международного сообщества. Поэтому необходимо принять сбалансированное решение, фиксирующее число на уровне минимум одной трети членов Организации Объединенных Наций.
15. Следует выработать гибкий и реалистичный подход к вопросу об учреждении Суда с тем, чтобы обеспечить поддержку международного сообщества. Необходимо предпринять усилия по выработке как можно лучшего Статута, а не идеального Статута с тем, чтобы большое число

государство могло поддержать его, что является важной предпосылкой для легитимности Суда и его универсального характера.

16. **Г-н САНГИАМБУТ** (Таиланд) говорит, что трибуналы, созданные для рассмотрения конкретных дел, не предоставляют соответствующих средств для привлечения к судебной ответственности за все международные преступления. Он надеется стать свидетелем учреждения постоянного, независимого и истинно беспристрастного международного уголовного суда.

17. Международный уголовный суд никоим образом не должен стоять над национальными судами, но должен дополнять национальные судебные системы, преследуя лицо по суду только в тех случаях, когда национальный суд оказался полностью неэффективным или неспособным.

18. Международный уголовный суд может быть заслуживающим внимание альтернативным механизмом пресечения преступлений, касающихся наркотических веществ, поскольку сотрудничество с Интерполом или с помощью двусторонних соглашений является неэффективным. Поэтому его страна предлагает, чтобы незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ подпадал под юрисдикцию Международного уголовного суда.

19. Для того чтобы добиться скорейшего, эффективного и непрерывного функционирования Суда, он должен изначально финансироваться из бюджета Организации Объединенных Наций. Затем, когда число государств-участников станет достаточным, последние должны взять на себя ответственность за финансирование Суда.

20. **Г-н ГОНСАЛЕС ГАЛЬВЕС** (Мексика) напоминает, что усилия, направленные на учреждение постоянного международного уголовного суда можно проследить в прошлом, когда в 1909 году в Гааге состоялась Конференция по кодификации. Эти усилия были не очень успешными и, если настоящая Конференция хочет избежать аналогичной судьбы, потребуется реализм и дух сотрудничества для того, чтобы найти общие основы.

21. Он полностью поддерживает учреждение постоянного суда, который будет иметь явное преимущество по сравнению со специальными трибуналами, учрежденными такими органами, как Совет Безопасности. Суд должен быть независимым и, в отличие от Международного Суда, не должен быть связан с Организацией Объединенных Наций. Его беспристрастность и правовая определенность его решений должны быть гарантированы и его Статут должен предоставлять существенные гарантии надлежащего судебного разбирательства, включая гарантии, оговоренные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

22. Успех переговоров на Конференции будет зависеть от того, как сформулирован принцип взаимодополняемости. Хотя он не может основываться на согласии государств, должны существовать четкие гарантии в целях предотвращения нарушения национального суверенитета. Поэтому он представит предложение в отношении проекта статьи 15. В то же самое время он заявляет о снятии альтернативной формулировки этой статьи, содержащейся в докладе Подготовительного комитета. Целью этого является четкое определение случаев, когда Суд может действовать, констатирующее, что Суд учреждается не для замены национальных судебных систем, а для дополнения их при наказании за международные преступления, определенные в Статута.

23. Изначально юрисдикция Суда должна быть ограничена геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями, которые должны включать преступления против женщин и детей, особенно связанные с сексуальными преступлениями.

24. Индивидуальная ответственность за агрессию будет приемлема для его страны лишь в том случае, если она не будет связана с утверждением, что только Совет Безопасности может определить наличие агрессии. Юрисдикция Суда должна осуществляться только в отношении отдельных лиц, а не в отношении государств. Он должен финансироваться независимо государствами-участниками.

25. **Г-н ЗАМИР** (Бангладеш) говорит, что Дипломатическая конференция представляет редкую возможность для международного сообщества создать систему правосудия в целях возмещения ущерба за немыслимые преступления. Суд должен быть независимым и свободным от возможности вмешательства в его судебный процесс. Он должен иметь неоспоримую юрисдикцию над основными преступлениями, а также пользоваться широким признанием и поддержкой. Его страна уже имеет всеобъемлющий закон о наказании за преступления против человечности и нарушение положений Женевских конвенций.
26. Он решительно поддерживает придание полной силы общей статье 3 Женевских конвенций 1949 года. Разделение между международными и немеждународными конфликтами становится все более и более неуместным, если рассматривать его с точки зрения всеобщего мира и безопасности. Нападения на гуманитарных служащих и персонал международных сил по поддержанию мира должны подпадать под юрисдикцию Суда. Систематическое сексуальное насилие и преступления по гендерному признаку в периоды конфликтов должны четко быть определены как преступления против человечности и военные преступления. Наконец, он считает, что список военных преступлений должен быть расширен с тем, чтобы охватывать использование и угрозы использования ядерного оружия, а также выражает свою поддержку позиции Движения неприсоединения по вопросу ядерного распространения.
27. Высокие стандарты международного уголовного права и правосудия, требующие, чтобы эти преступления были включены в Статут, должны быть определены ясно и точно в целях сдерживания и целостности нового процесса.
28. Суд должен финансироваться на начальной стадии из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций с тем, чтобы обеспечить глобальное участие.
29. **Г-н ИМБИКИ** (Мадагаскар) говорит, что сообщество наций законно заинтересовано в том, чтобы обеспечить положение, при котором ужасные преступления не оставались безнаказанными. Он призывает лидеров правительств и всех любящих мир и справедливость мужчин и женщин гражданского сообщества использовать свое влияние для того, чтобы добиться учреждения международного уголовного суда. Тогда восторжествует международное право и ни один государственный или военный лидер не сможет чувствовать себя свободным от возбуждения уголовного дела и наказания за действия против человечества и прав человека.
30. Суд должен быть независимым, беспристрастным и эффективным и должен уважать права на самооборону в соответствии с международно принятыми нормами и нормами суверенитета. Он должен иметь юрисдикцию с тем, чтобы действовать в интересах жертв и защищать безопасность свидетелей. С тем, чтобы он в долгосрочном плане пользовался доверием, его состав должен отражать хорошо сбалансированное географическое распределение. Гаага с ее опытом международного правосудия должна стать местопребыванием Суда.
31. Он разделяет общее мнение о том, что должны быть включены преступление геноцида, агрессии, военных преступлений и преступлений против человечности в Статут, а также ввиду их исключительной тяжести, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, захоронение токсичных или ядерных отходов на территории государства, продажа оружия или снаряжения правительствам, не признаваемым международным сообществом, или военным лидерам, за исключением случаев, санкционируемых международным правом.
32. Можно говорить о том, что включение последних правонарушений сделает Суд неэффективным. Однако одной из целей Суда является сдерживание преступных деяний, ведущих к массовому уничтожению человеческих жизней. Таким образом, если его предложение не принимается, он предложит включить в Заключительный акт Конференции оговорку о пересмотре с тем, чтобы этот вопрос был обсужден на более поздней стадии.

33. МУС должен принимать на рассмотрение дела только на основе взаимодополняемости. До тех пор, пока само государство в состоянии предпринять расследование или провести открытое судебное разбирательство, Суд не должен вмешиваться. Однако его вмешательство будет полностью оправдано в тех случаях, когда правительство преследует своих предшественников, занимавших официальные должности по мотивам мести.

34. Неспособность Совета Безопасности определить агрессию или заняться таким определением привела к массовым убийствам. В целях эффективности и для того, чтобы разделить рассмотрение дел в Суде от политических амбиций членов Совета Безопасности независимый Прокурор должен иметь право инициировать рассмотрение дел без ущерба праву Совета Безопасности или государства-участника передать дела о преступлениях Прокурору. Однако должны быть предоставлены гарантии, например, действия Прокурора могут осуществляться только с разрешения судей. С другой стороны, вмешательство Совета Безопасности будет необходимо для того, чтобы заставить государства-участники проводить в жизнь приговоры Суда.

35. Г-н **КЕЛЛЕНБАРГЕР** (Швейцария) говорит, что целью Конференции является учреждение постоянного международного суда для наказания за такие преступления, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности, совершенные отдельными лицами во всех тех случаях, когда национальные суды не могут или не выполняют свои обязанности. Рождающаяся идея индивидуальной международной ответственности, над которой висит тень процессов в Нюрнберге и Токио была подтверждена учреждением специальных трибуналов для бывшей Югославии и Руанды. Задача Конференции заключается в том, чтобы закрепить этот шаг вперед, учредив постоянный международный уголовный суд, функционирующий как можно более эффективно и универсально.

36. Однако Суд должен иметь средства для эффективного осуществления своей задачи. Он должен иметь обязательную юрисдикцию над государствами-участниками своего Статута, неограниченную оговорками или согласием государств или органов Организации Объединенных Наций. В противном случае его роль может быть сведена до роли трибунала *a la carte* - декоративного органа, неспособного предпринимать эффективные действия.

37. Действия в рамках компетенции нового Суда должны быть определены с точки зрения современного международного права. Такое определение необходимо для того, чтобы варварские акты, которыми характеризуются многие современные международные и внутренние конфликты или даже ситуации, которые не могут рассматриваться как вооруженные конфликты, не должны оставаться безнаказанными. Однако он разделяет мнение, что для того, чтобы сохранить отличительные черты нового органа следует сконцентрировать внимание на наиболее серьезных актах: геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности.

38. Принятие правоохранительных мер на международном уровне против этих трех видов преступлений имеет важное значение для всего человеческого сообщества. Не только государства и Совет Безопасности, но также и Прокурор, долг которого представлять это сообщество, должны быть в состоянии инициировать осуществление правоохранительных мер.

39. Учреждение Международного уголовного суда не должно освобождать национальные суды от их обязанности наказывать отдельные действия, которые противоречат праву наций. Эти органы должны ликвидироваться лишь в тех случаях, когда они не в состоянии выполнять свои обязанности или делают это не должным образом. Поэтому он поддерживает принцип взаимодополняемости, но если он не сформулирован таким образом, чтобы поощрять безнаказанность.

40. Г-н **СИМЕЛАНЕ** (Свазиленд) полностью поддерживает заявление, сделанное ранее от имени Сообщества по вопросам развития Юга Африки (САДК). Новая волна преступлений против человечности вновь подчеркнула необходимость учреждения эффективного судебного механизма для того, чтобы покончить с безнаказанностью и привлечь к ответственности исполнителей злодейских

преступлений. Он придает огромное значение успеху Конференции в целях оказания помощи в создании мира, в котором будет царить мир и справедливость.

41. В соответствии с принципом суверенитета государств юрисдикция Суда не должна подменять юрисдикцию национальных судов, но должна осуществляться лишь в отношении основных преступлений где национальные судебные системы разрушены или неспособны функционировать. Для того, чтобы МУС был действительно эффективным, он должен иметь неотъемлемую юрисдикцию над всеми основными преступлениями. Требования о согласии государств сделают его неэффективным.

42. Для того чтобы гарантировать свою универсальность, непредвзятость и независимость, Суд должен быть свободным от политических мотиваций. Он надеется, что будет найдено приемлемое решение в отношении роли Совета Безопасности в выполнении им своих обязательств в соответствии с Главой VII Устава.

43. Далее, независимость и эффективность Суда будет в большой степени зависеть от его способности осуществлять юрисдикцию в тех случаях, когда национальные уголовные судебные системы не могут этого сделать. Поэтому он полностью поддерживает мнение о том, что Прокурор должен быть в состоянии инициировать судебное разбирательство *ex officio* и не должен полагаться на заявление третьей стороны для того, чтобы возбуждать уголовное дело. Информация, полученная из источника, рассматриваемого Прокурором как надежный, должна быть достаточным основанием для начала судебного разбирательства.

44. Он подчеркивает, что для того, чтобы повысить постоянство, легитимность и полномочия Суда он должен быть учрежден многосторонним договором, а не быть вспомогательным органом Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. В качестве выражения решимости международного сообщества покончить с преступлениями, охватываемыми статутом, он должен быть связан с Организацией Объединенных Наций.

45. **Г-н ВЕНГАДЕСАН** (Малайзия) говорит, что, в принципе, он поддерживает учреждение международного уголовного суда.

46. Он согласен с тем, что Суд должен дополнять, а не заменять национальные суды. Создание суда для отправления правосудия над теми лицами, которые совершили очень серьезные преступления, вызывающие отвращение международного сообщества, должно укрепить национальный суверенитет всех народов.

47. Огромное значение имеет то, что Суд должен быть подлинно независимым, справедливым, эффективным и действенным, с тем чтобы он мог отправлять правосудие в соответствии с принципами, приемлемыми международным сообществом, учитывая различие правовых систем и культур.

48. Основные преступления геноцида, военные преступления и преступления против человечности должны быть включены в Статут, хотя его делегация выразила определенные оговорки в ходе совещания Подготовительного комитета. Однако, он не поддерживает включение так называемых договорных преступлений, поскольку их лучше оставить в ведении национальных судов.

49. Вопрос механизма инициации неизбежно связан с вопросом признания юрисдикции Суда и будет иметь последствия для юрисдикции национальных уголовных судов; отсюда следует, что суверенитет необходимо всегда поддерживать. Для того, чтобы защитить суверенитет, он мог бы рассмотреть вопрос о поддержке механизма "неавтоматического выбора" или рассмотрение каждого случая в отдельности. Требование согласия не должно распространяться на государства, гражданином которого является жертва, или обвиняемый.

50. В то время как Прокурор должен иметь возможность действовать независимо при исполнении своих обязанностей в равной степени важно, чтобы он или она не имели полномочий инициировать расследование *propter motu* в виду принципа взаимодополняемости и опасности неблагоприятного воздействия на целостность и доверие к этой должности и возможного обвинения в предвзятости. Далее, эффективное расследование Прокурором будет зависеть от самого широкого сотрудничества государств, особенно тех, которые имеют непосредственный интерес в определенном деле.

51. **Г-н НЬЯСУЛУ** (Малави) полностью одобряет заявление, сделанное от имени Сообщества по вопросам развития Юга Африки (САДК).

52. Идея учреждения постоянного международного уголовного суда стоит на международной повестке дня уже долгое время. Сейчас пришло время завершить работу по Статуту и сделать международный порядок полным и безопасным для настоящего и будущего поколений. Однако, хотя он поддерживает скорейшее учреждение постоянного международного уголовного суда, он указывает, что не следует игнорировать определенные аспекты.

53. Во-первых, Суд должен быть независимым, способным проявлять уважение ко всем народам и к тем, кого он будет судить, будучи независимым от внешнего влияния.

54. Во-вторых, он должен быть беспристрастным, свободным от обязательств и открытым международным органом отправления правосудия. Суд должен быть справедливым и честным.

55. В-третьих, он должен быть эффективным судом с достаточными полномочиями для выполнения своего мандата и в конечном итоге положить конец безнаказанности. Он будет дополнять, а не конкурировать с национальными уголовными системами правосудия.

56. Суд в первую очередь будет заботиться о судьбе жертв и будет иметь право выносить решения о реабилитации или возмещении ущерба.

57. Он поддерживает предложение Нидерландов принять Суд в своей стране.

58. **Г-н СЛЕЙД** (Самоа) говорит, что стремление учредить постоянный международный уголовный суд привлекало внимание международного сообщества на протяжении большей части XX столетия, на которое выпали ужасы двух мировых войн и зверства бесчисленных гражданских конфликтов. Пришло время для учреждения такого суда. Специальные меры никогда не были достаточными, что показали трибуналы для бывшей Югославии и Руанды. Суд международного уголовного правосудия будет в значительной мере способствовать поддержанию международного мира и безопасности. С четкими положениями, касающимися его полномочий и юрисдикции такой суд станет эффективным глобальным средством сдерживания. Недопустимо, чтобы очень серьезные преступления оставались безнаказанными.

59. Суд должен иметь неотъемлемую юрисдикцию над основными преступлениями геноцида, преступлениями против человечности и военными преступлениями, независимо от того, где они были совершены. Он должен стать эффективным дополнением к национальным судам, когда последние не в состоянии или не желают осуществлять правосудие в отношении лиц, ответственных за тяжкие преступления.

60. Методы ведения войны, такие как использование ядерного оружия или оружия неизбирательного действия, должны также охватываться в Статуте Суда, принимая во внимание недавно вынесенное консультативное мнение международного суда в отношении законности, угрозы или использования применения ядерного оружия.

61. В настоящее время существует широкий консенсус в отношении обычного международного права, касающегося защиты женщин и детей, и поэтому преступления по гендерному принципу должны быть включены в Статут Суда. Суд наилучшим способом приспособлен для ведения дел,

связанных с потребностями молодых людей и не должен осуществлять юрисдикцию в отношении лиц в возрасте до 18 лет. Необходимо также иметь положения о специальных потребностях жертв, включая выплату компенсации, а также создание условий для благосостояния и безопасности свидетелей.

62. Важное значение будет иметь независимый Прокурор. Прокурор должен иметь полномочия инициировать расследование *proprio motu* на основе информации, полученной из любого источника, при условии лишь соответствующего судебного разбирательства. Должна быть обеспечена эффективная судебная независимость. Никакому политическому органу, включая Совет Безопасности или сами государства, не следует позволять приостанавливать или откладывать расследование или возбуждение дел.

63. Государство, которое становится участником Статута, должно признавать юрисдикцию суда без оговорки. Суд должен финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, согласно установленной шкале взносов. Можно будет также делать добровольные взносы. Это создаст лучшие перспективы для широкого участия и для долгосрочной финансовой безопасности Суда.

64. **Г-н Ат-ТАНИ** (Катар) говорит, что человечество категорически осуждает военные преступления, преступления против человечности и геноцид, однако очень немногие правонарушители были отданы под суд. День, когда Организация Объединенных Наций учредила трибуналы, занимающиеся военными преступлениями в Боснии, Герцеговине и Руанде был началом процесса, ведущего к учреждению постоянного международного уголовного суда, учреждение которого направлено не только на обеспечение победы правды и справедливости и преследование преступников, но также на установление мира и стабильности во всем мире.

65. Он с надеждой ожидает учреждения постоянного независимого эффективного суда, полномочного выполнять конкретные задачи, но не заменять национальные суды. Он надеется, что будет учрежден суд, который эффективно положит конец преступлениям агрессии, геноцида и военным преступлениям и добьется справедливости для всех сообществ.

66. Роль Прокурора должна быть ограничена получением заявлений Совета Безопасности и государств-участников; он или она не должны иметь право начинать судебное разбирательство *proprio motu*.

67. **Г-н АЛЬ-БУСАЙДИ** (Оман) говорит, что он ждет учреждения международного уголовного суда, который поможет положить конец кровопролитию и привлечет к судебной ответственности лиц, ответственных за такие злостные преступления, как этнические чистки, агрессия, геноцид, пытки и насильственное перемещение беззащитных гражданских лиц. Вселяет надежду на то, что вопрос заключается уже не в том, что появилась возможность учредить международный уголовный суд, а скорее в том, как учредить высокоэффективный суд.

68. Уроки специальных трибуналов для бывшей Югославии и Руанды подтвердили необходимость учреждения международного уголовного суда. Однако оказав помощь в совершенствовании международного права и процедур, эти трибуналы проложили путь к учреждению высокоэффективного суда. Он отдает должное той роли, которую сыграли в этом отношении неправительственные организации.

69. Суд должен осуществлять юрисдикцию в отношении возбуждения дела против лиц, совершивших жестокие преступления, и отправления правосудия в отношении всех без различия. Следует четко определить сферу его компетенции. Он поддерживает включение геноцида, военных преступлений и преступлений против персонала Организации Объединенных Наций в юрисдикцию Суда, так же как преступление агрессии, определенного в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года. Следует провести различия между агрессией и правом на

вооруженную борьбу за осуществление самоопределения. Следует четко определить преступления против человечности.

70. Суд должен быть дополнением к национальным судам, заменяя их лишь в том случае, когда было определено, что не существует эффективной национальной системы отправления правосудия. Только государствам и Совету Безопасности следует разрешать передавать дела в Суд. Прокурор не должен иметь права возбуждать дела в Суде *proprio motu*. Суд должен быть технически и финансово независимым, хотя он и должен быть связан с Организацией Объединенных Наций. Он не видит оправдания включению в Статут ограничений в отношении злодейских преступлений.

71. Разрешение государствам делать оговорки, как это предусмотрено Венской Конвенцией о дипломатических сношениях, позволит добиться более широкого присоединения к Статуту.

72. **Г-н СУАРЕШ** (Кабо Верде) говорит, что на протяжении столетия, которое приближается к концу, мир был свидетелем ряда событий, которые представляют собой оскорбление человечества. Недопустимо, что некоторые преступления остаются безнаказанными и что нарушаются основные права человека. В силу этих причин Кабо Верде с самого начала поддерживало идею учреждения международного уголовного суда.

73. Новый Суд должен иметь четко определенную юрисдикцию и право возбуждать дела, связанные с преступлениями против человечности, которые не возбуждались существующими институтами. Такой суд должен концентрировать внимание не только на преступлениях на международном уровне, но также возбуждать дела, связанные с преступлениями, совершенными в национальных рамках, которые не рассматривались эффективным образом на этом уровне. Прокурор должен быть независимым с тем, чтобы этот орган мог пользоваться необходимым доверием.

74. Он поддерживает учреждение постоянного, независимого международного суда, основанного на принципе взаимодополняемости и с юрисдикцией над военными преступлениями, геноцидом, преступлениями против человечности и преступлениями агрессии в ходе как международных, так и внутренних вооруженных конфликтов.

75. Он приветствует предложение Нидерландов принять суд в Гааге.

76. **Г-н АДАМУ** (Нигер) говорит, что его делегация поддерживает создание постоянного, независимого, беспристрастного и эффективного международного уголовного суда, который должен иметь юрисдикцию возбуждать дела в отношении преступлений против человечности, военных преступлений, преступлений агрессии и геноцида. Прокурор должен быть независимым и должен иметь возможность возбуждать дела *proprio motu*.

77. Суд не должен терпеть никакого вмешательства в свои дела. Совет Безопасности и государства не должны ни в коем случае откладывать или мешать расследованиям и возбуждению дел судом.

78. Суд должен рассматривать дела, подпадающие под его юрисдикцию только в случае, если национальные суды не могли осуществить правосудие в отношении лиц, ответственных за такие преступления. Роль Прокурора и Правила процедуры и доказанности должны быть определены в Статуте.

79. Для того чтобы Суд был независимым и беспристрастным, он должен финансироваться через систему Организации Объединенных Наций на основе пропорциональных взносов государств-участников в регулярный бюджет Организации Объединенных Наций.

80. **Г-н НГУЕН БА СОН** (Вьетнам) приветствует учреждение Суда, поскольку широко признается, что международные преступники не должны оставаться безнаказанными, но лишь небольшая часть многих усилий, связанных с рассмотрением международных уголовных преступлений, оказалась достаточно эффективной или всеохватывающей. Он полностью поддерживает Декларацию стран

Движения неприсоединения об учреждении международного уголовного суда. Суд должен быть независимым, справедливым, беспристрастным и эффективным, поскольку он является международным судебным органом, на него нельзя оказывать политическое, финансовое или какое-либо другое влияние. Его независимость и беспристрастность не только обеспечат его эффективность в выполнении его мандата, но также ведут к присоединению стран.

81. Принцип взаимодополняемости должен быть четко изложен в Статуте, что означает, что Суд не должен подменять национальные судебные системы. В принципе государства будут иметь приоритетную юрисдикцию над всеми соответствующими делами, и юрисдикция суда должна быть ограничена основными преступлениями геноцида, преступлениями агрессии, преступлениями против человечности и военными преступлениями. Он решительно поддерживает включение агрессии в качестве международного преступления.

82. Принцип главенства национальной юрисдикции, а именно право и обязательство заинтересованных государств на расследование и возбуждение дел в отношении преступлений, подпадающих под их юрисдикцию в широко признается в международном праве. Любое действие Суда без предварительного согласия заинтересованных государств будет являться нарушением суверенитета государств.

83. Международное сотрудничество и судебная помощь государств-участников Статуса также имеет важное значение. Суд может эффективно осуществлять свой мандат только с помощью эффективного сотрудничества с государствами, в которых были совершены преступления, или государствами, гражданами которых являются правонарушители или жертвы.

84. Принцип справедливого географического распределения должен быть отражен в составе Суда с соответствующей представленностью различных регионов и различных правовых систем. Статут должен быть принят консенсусом. Он выступает за включение положения об оговорках.

85. **Г-н ИБРАГИМ** (Нигерия) говорит, что его страна поддерживает учреждение постоянного международного уголовного суда для рассмотрения таких серьезных преступлений, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии. Однако его юрисдикция должна быть должным образом определена и его Статут должен быть разработан таким образом, чтобы сохранить кардинальный принцип суверенности государств. Судебным функциям Суда не должен наноситься ущерб политическими соображениями или действиями Совета Безопасности.

86. Он убежден, что эффективная международная система правосудия в дополнение к национальным системам будет вносить свой вклад в поддержание международного мира и безопасности. Использование или угроза использования ядерного оружия, использование противопехотных мин и других видов оружия массового уничтожения должны рассматриваться как военные преступления. Аналогичным образом, преступления, связанные с международным терроризмом, отмыванием денег, контрабандой наркотиков и преступлениями против персонала ООН и ассоциированного с ним персонала должны подпадать под юрисдикцию Суда. Эти преступления вызывают такую же озабоченность международного сообщества, как и четыре основных вида преступлений.

87. Он делает оговорку в отношении предлагаемой роли Совета Безопасности. Хотя и должны поддерживаться отношения между Организацией Объединенных Наций и Судом в соответствии с соглашением, он выступает против передачи Совету Безопасности исключительного права определять, когда агрессия была совершена и передавать такие дела в Суд. Не следует осложнять деятельность Суда политическими соображениями, которых можно избежать на стадии его учреждения. Полномочия Совета Безопасности в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций не должны распространяться на Суд.

88. Он решительно возражает против предоставления *ex officio* полномочий Прокурору в соответствии со статьей 12 Проекта Статута. Предоставление Прокурору таких полномочий без

каких-либо гарантий может привести к риску политических манипуляций, которые не будут способствовать независимости Суда.

89. Он поддерживает предложение, что Суд должен быть дополнением к национальным системам уголовного правосудия и должен функционировать в делах, где судебное преследование не существует или может оказаться неэффективным. Однако пока не ясно, кто должен определить, каким образом и по каким критериям национальная система будет рассматриваться как неэффективная. В этой связи он вновь говорит о своей полной поддержке коллективной африканской позиции, изложенной в Декларации ОАГ в отношении учреждения Международного уголовного суда, принятой в Уагадугу в Буркине-Фасо в июне 1998 года. Эта Декларация, помимо прочего, подчеркивает, что необходимо сохранить в Статуте Суда кардинальный принцип суверенитета государств и что Суд должен быть дополнением к национальным системам уголовного правосудия и должен основываться на согласии заинтересованных государств. Аналогичная декларация была сделана в мае 1998 года совещанием министров Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран в Карфагене, Колумбия.

90. Эффективный, независимый и непредвзятый международный уголовный суд должен пользоваться доверием государств-участников. Поэтому важно соблюсти принцип справедливого географического распределения в составе Суда. Он должен быть свободен от политического влияния любого рода и финансироваться независимо.

91. **Г-н МАНИВА** (Демократическая Республика Конго) говорит, что несмотря на наличие текста о защите и укреплении прав человека мир стал свидетелем беспрецедентной глубины варварства. Международное сообщество оказалось бессильным предотвратить злодеяния или даже наказать преступников. В самом деле его собственная страна пострадала от притока миллионов людей, бегущих от геноцида в Руанде. Поэтому его делегация считает, что учреждение международного уголовного суда является настоятельной необходимостью.

92. Как член САДК его страна разделяет позицию Организации, изложенную представителем Южной Африки. В частности, он поддерживает учреждение эффективного, независимого, беспристрастного действенного, универсального международного уголовного суда. Его состав должен отражать справедливое географическое распределение. Необходимо соблюсти общие принципы уголовного права, а именно: закон не имеет обратной силы, *non bis in idem*, *nullum crimen nulla poena sine lege*, уважение права на защиту и презумпция невиновности. Должна существовать взаимодополняемость между Судом и национальными судами, сотрудничество между государствами и компенсация жертвам.

93. Помимо того, Суд должен быть в состоянии функционировать без вмешательства какого-либо другого органа, особенно Совета Безопасности. Прокурор должен быть в должной мере независим и защищен от внешнего влияния, причем его целостность и компетенция являются важными качествами. Суд должен иметь юрисдикцию для того, чтобы рассматривать дела, связанные с геноцидом, военными преступлениями и преступлениями против человечности и другими преступлениями, которые будут определены Конференцией. Он поддерживает кандидатуру Гааги как место пребывания Суда.

94. **Г-н ЛЕВИС** (Детский фонд Организации Объединенных Наций - ЮНИСЕФ) говорит, что учреждение эффективного и справедливого международного уголовного суда станет прямым посланием международного сообщества в отношении того, что зверские нарушения прав человека не могут оставаться безнаказанными. Он поддерживает мнения, выраженные Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Верховным Комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека.

95. Права детей и женщин, которые являются основными целями в конфликтах в качестве жертв, свидетелей, которыми манипулируют и права которых нарушаются, вызывают глубокую озабоченность ЮНИСЕФ и должны признаваться в соответствии со Статутом. Поступает все больше

доказательств в отношении того, что сексуальные преступления и насилие по гендерному признаку стали стратегией, используемой в ходе вооруженных конфликтов. События, имевшие место в Руанде, бывшей Югославии и в последнее время в Сьерра-Леоне, показывают ужасающий уровень насилия против женщин и девочек, включая изнасилования, членовредительства, принудительную беременность, сексуальное рабство и принудительную проституцию.

96. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка рекрутирование детей в возрасте до 18 лет в вооруженные силы или группировки или их прямое или косвенное участие в военных действиях должны рассматриваться как военные преступления в соответствии с юрисдикцией Суда. Насилие, изнасилование и побуждение и принуждение к проституции или другие формы сексуальной эксплуатации детей должны рассматриваться как военные преступления.

97. Суд не должен иметь юрисдикции над лицами в возрасте до 18 лет, поскольку это не может оказывать реабилитационного воздействия, в котором нуждается правосудие несовершеннолетних. Кроме того, совершение серьезных преступлений детьми часто является результатом индоктринации и манипуляции со стороны взрослых, которые и должны нести ответственность за это. Смертная казнь, пожизненное заключение или длительный период лишения свободы не должны применяться в отношении детей в возрасте до 18 лет. Однако Статут должен поддерживать меры реабилитации и психосоциального восстановления детей-жертв, независимо от их возраста, во исполнение положений Конвенции о правах ребенка. ЮНИСЕФ и впредь считает, что школы, церкви и больницы никогда не должны являться военными целями и что установка противопехотных мин должна рассматриваться как военное преступление. Суд также должен иметь юрисдикцию над выступлениями против гуманитарного персонала, когда он функционирует в ситуациях потенциальных нарушений прав человека.

98. **Г-н ЛИНАТИ-БОШ** (Наблюдатель от Суверенного военного ордена Мальты) говорит, что Орден на протяжении девяти столетий посвятил себя гуманитарной помощи без различия в отношении расы, религии или национальности. Он не может поэтому оставаться безразличным к учреждению нового органа, который будет стремиться предотвратить и наказать международные преступления вне зависимости от того, проистекают они от вооруженных или невооруженных конфликтов. Такой постоянный международный суд внесет важный вклад в общественный международный порядок. Компетенция суда должна охватывать геноцид, военные преступления и защиту жизни человека. Его состав и его отношение с суверенными государствами Организации Объединенных Наций потребуют более тщательного рассмотрения для того, чтобы обеспечить, чтобы Суд стал постоянным и эффективным, независимым, действенным, заслуживающим доверия органом.

99. **Г-н МАХАРАДЖ** (Тринидад и Тобаго), выступая в качестве наблюдателя от Сообщества стран Карибского региона (CARICOM), говорит, что он придает важное значение учреждению сильного, независимого, беспристрастного и эффективного Суда.

100. Ни один судебный орган не может достичь и поддержать уважение, если он подвержен политическому влиянию. Признавая, что ответственность Совета Безопасности по Уставу не может и не должна быть недооценена, он подчеркивает, что Суд должен быть свободным от любого политического вмешательства со стороны Совета Безопасности.

101. Статут Суда должен установить баланс между стремлением добиться справедливости в международном плане и полного уважения основных принципов суверенитета государств. Принцип взаимодополняемости является наиболее важным; в самом деле, Суд должен получить полномочия действовать лишь в тех случаях, когда национальный суд не желает или не в состоянии осуществить свою юрисдикцию.

102. Хотя Прокурор должен занимать сильную и независимую позицию, жизненно важно создать надлежащие гарантии с тем, чтобы предотвратить неправильное использование и злоупотребление властью.

103. Он поддерживает включение агрессии в юрисдикцию Суда при условии, что будет согласовано приемлемое определение этого вида преступления. В виду угрозы, которую создает международная торговля наркотиками, он призывает Конференцию уделить серьезное внимание рассмотрению включения преступлений, связанных с наркотиками в юрисдикцию Суда.

104. Многие государства CARICOM сталкиваются с трудностями в принятии положений, которые устанавливают смертную казнь за убийства. Их озабоченность должна в полной мере учитываться при рассмотрении на Конференции.

105. Он надеется, что должное внимание будет уделено гендерному балансу и справедливому географическому распределению в составе основных органов Суда.

106. **Г-н РОТ** (Наблюдатель от Контроля над правами человека) говорит, что если Суд должен осознать свой сдерживающий потенциал против геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, он должен быть сильным и независимым. Разрешение государствам препятствовать Суду осуществлять свою юрисдикцию на основе каждого конкретного случая будет парализовать его деятельность и фактически превратит Совет Безопасности в единственный пусковой механизм с сопутствующим риском наложения вето постоянными членами. Ни один суд, который рассматривается

как ставленник Совета Безопасности, не будет пользоваться доверием, которое необходимо, чтобы он функционировал эффективно. Хотя Совет Безопасности будет играть активную правоохранительную роль, на деле осуществление правоохранительных мер будет часто зависеть в большей степени от сотрудничества государств, что, в свою очередь, будет зависеть от легитимности Суда и степени доверия к нему.

107. Для того, чтобы привлечь всех виновных в серьезных злодеяниях к судебной ответственности, даже в тех случаях, когда отдельные государства считают это неудобным, Суд должен иметь независимого Прокурора, который имеет право проводить расследование и возбуждать уголовные дела в отношении серьезных преступлений, когда бы и кем бы они не совершались.

108. Суд должен иметь юрисдикцию над полным спектром серьезных преступлений, включая военные преступления, совершенные в ходе внутренних вооруженных конфликтов, которые составляют огромное большинство современных злодеяний, а также конкретные злоупотребления в отношении женщин и детей.

109. Существует серьезная поддержка в отношении независимого, эффективного, беспристрастного суда в Африке, Латинской Америке, Карибском регионе, Европе и Азии. Однако в свете очень сильных гарантий против необоснованных преследований, которые должны быть сохранены в Статуте, он надеется, что ни одна страна не будет настаивать на предоставлении иммунитета от возбуждения уголовного дела. Все государства должны оставаться приверженными своим принципам и учредить эффективный трибунал, обладающий реальными возможностями сдерживания. Было бы ошибкой принять слабый Статут, в нереальной надежде на то, что он будет улучшен в будущем.

110. **Г-жа БЕДУ** (Наблюдатель от Международной лиги женщин за мир и свободу) говорит, что с момента образования в 1915 году ее организация решительно поддерживает идею разоружения и мира и мирного урегулирования международных конфликтов. Она разделяет уверенность, что предлагаемый международный уголовный суд мог бы стать инструментом поддержки мира во всем мире. Отсутствие ответственности за нарушение прав человека порождает цикл мести и насилия, что препятствует достижению истинного и прочного мира. Международный уголовный суд располагает потенциалом разрушить цикл насилия путем предоставления возможности возмещения ущерба за жестокости и предупреждение злостных преступлений. Статут Суда должен быть справедливым с тем, чтобы Суд пользовался доверием и мог стать эффективным сдерживающим орудием борьбы со злостными преступлениями.

111. Запрещение систем оружия в соответствии со Статутом должно принять общий характер и охватывать все виды вооружений, которые причиняют ненужные страдания, наносят чрезмерные или неизбежные разрушения. Можно добавить неокончательный перечень видов вооружения, включая противопехотные мины, лазерное оружие и ядерное оружие, что позволит судьям проявлять гибкость при включении настоящих или будущих систем, которые подпадают под общие критерии. Однако, если добавление неокончательного перечня является слишком противоречивым, разумным компромиссом станет заявление об общих принципах против применения бесконтрольного, причиняющего чрезмерный ущерб оружия или оружия неизбежного действия.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.